

А.Н. Павлова, В.А. Попов

ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЛИКА ТРОИЦКОГО ХРАМА ГОРОДА ЯРАНСКА

Павлова, Анжелика Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и психологии, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола, PavlovaAN@volgatech.net;

Попов, Вадим Алексеевич — старший преподаватель, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола, popov_vadim65@mail.ru.

Существующее сегодня в г. Яранске Кировской области здание Троицкого собора является преемником более древнего храмового здания, построенного в конце XVII в. Если судить по оставшейся от прежнего храма великолепной шатровой колокольне, то и само здание церкви могло иметь нерядовую архитектуру. Это предположение подкрепляется бытующим у краеведов преданием о связи строительства Троицкой церкви с фактом пребывания в Яранске сосланного Василия Романова — дяди будущего царя Михаила Федоровича. К сожалению, не сохранилось подробных изображений утраченного храма. Авторы пытаются реконструировать внешний вид Троицкой церкви, привлекая, в том числе, изображение некоего каменного храма в клеймах Казанской иконы Божией Матери, находящейся в Успенском соборе Яранска. Выдвигается гипотеза о том, что, несмотря на принадлежность сюжетов клейм к казанскому событию XVI в. — обретению чудотворной иконы Богородицы, — натурные фоны для этих сюжетов могли быть взяты из окружавших иконописца пейзажей Яранска XIX в. Анализируются такие факторы, как манера письма клейм и особенности запечатленных на них интерьеров и одежды персонажей. Авторы допускают большую долю вероятности того, что икона писалась в Яранске, а прототипом изображенного в клеймах храма была выбрана городская Троицкая церковь.

Ключевые слова: Яранск, Троицкая церковь, шатровая колокольня, Казанская икона Божией Матери, иконостас, клейма.

THE TRINITY CHURCH IN YARANSK CITY: AN ATTEMPT OF RECONSTRUCTION

Pavlova, Angelika Nikolaevna — Doctor of Science in History, Associate Professor, Head of the Department of History and Psychology, the Volga State Technological University, Russian Federation, Yoshkar-Ola, PavlovaAN@volgatech.net;

Popov, Vadim Alekseevitch — Senior Lecturer, the Volga State Technological University, Russian Federation, Yoshkar-Ola, popov_vadim65@mail.ru.

The building of the Troitsky Cathedral that exists today in the city of Yaransk is the successor of a older temple built at the end of the 17th century. The tent-roofed bell tower remaining from the previous church is magnificent, the church building itself could have an unusual architecture. This assumption is supported by the legend among local historians about the connection between the construction of the Trinity Church and the fact that the exiled Vasily Romanov, the uncle of the future Tsar Mikhail Fedorovitch, was in Yaransk. Unfortunately, detailed images of the lost temple have not been preserved. The authors are trying to reconstruct

the appearance of the Trinity Church, involving, among other sources, the image of a certain stone temple on the Kazan Icon of the Mother of God, located in the Assumption Cathedral in Yaransk. It is hypothesized that, despite the subject relating to the event of the 16th century in Kazan—the acquisition of the miraculous icon of the Mother of God,—the background for this plot could have been one of the 19th century landscapes of Yaransk surrounding the icon painter. The article also analyzes such factors as the manner in which the drawings are executed and the features of the interiors and clothing of the characters depicted on them. The authors admit a large share of the likelihood that the icon was painted in Yaransk, and the local Trinity Church was chosen as the prototype of the temple depicted on the icon.

Key words: Yaransk, Trinity Church, tent bell tower, Kazan Icon of the Mother of God, iconostasis, miniatures.

В архитектурном наследии города Яранска Кировской области и его окружения особую группу составляют каменные храмы конца XVII—начала XVIII в. Из сохранившихся в нее входят церкви самого Яранска—приходская Троицкая (1694) и Михаило-Архангельская Вознесенского монастыря (ориентировочно—конца XVII в.), а также церковь Рождества Богородицы (теплый храм освящен в 1708 г.) села Рождественское, расположенного в 14 километрах от города.

Обращает на себя внимание прежде всего то, что эти храмы, отличающиеся нерядовой архитектурой и изысканным оформлением, требовавшим высокой квалификации исполнителей, были построены в местности, населенной мари́йцами-язычниками,—местности, не имевшей ни традиций православного храмостроительства, ни опыта каменного зодчества.

Появление здесь таких выдающихся творений наиболее вероятно объяснить наличием внешнего заказа. В качестве гипотезы можно предположить причастность к данному строительству членов царской семьи. В частности, такое предположение, опирающееся на изыскания местных краеведов, встречается у Б.В. Гнедовского и Э.Д. Добровольской¹. Не исключено, что эти памятники имели в свое время мемориальное значение и были связаны с памятью о Яранске как месте ссылки некоторых царедворцев. Известно, что в 1600–1601 гг. здесь воеводствовал князь Александр Андреевич Репнин-Оболенский, попавший в опалу из-за близости к Романовым; в 1601 г. находился в ссылке Василий Никитич Романов—брат патриарха Филарета²; по неподтвержденным данным сюда в 1619 г. была сослана первая невеста царя Михаила Романова Мария Хлопова³.

Конкретную географическую привязку имело только шестинедельное пребывание в Яранске В.Н. Романова. Краеведы называли два места, связанные с его именем. За одним из этих мест закрепилось название «Романовская гора»: вероятно, именно здесь находился «двор», куда Василий Никитич был первоначально привезен в ссылку. Другое место—«Романовская яма»—«бакалда или яма на реке Ярани», в которой он, по рассказам старожилов, «рыбачил или купался»⁴. Видимо, не случайно этим мемориальным местам соответствуют два из рассматриваемых нами храмов.

На Романовской горе была построена Троицкая церковь. Ее освятили в 1694 г. (по данным яранского краеведа П.Н. Сумарокова⁵). Романовская яма находилась в 150–200 саженьях

¹ Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Дорогами земли Вятской. М., 1971. С. 105–106.

² Низов В. Город Яранск в конце XVI—начале XVII века // Наш край. Литературно-краеведческий сборник. Яранск, 2000. № 4. С. 51–55.

³ Павшая // Наш край. Литературно-краеведческий сборник. Яранск, 1998. № 2. С. 58.

⁴ Низов В. Город Яранск в конце XVI—начале XVII века. С. 54–55.

⁵ Сумароков П.Н. Город Яранск в его прошлом // Фонд Яранского краеведческого музея. Л. 6.

от церкви Михаила Архангела (ныне освященной в честь Благовещения Пресвятой Богородицы) Вознесенского мужского монастыря⁶. Монастырь этот упоминается в документах с 1659 г., а упразднен в 1764 г.⁷ Существовал ли монастырь во времена ссылки В.Н. Романова, неизвестно. В XVIII в. в монастыре имелись два каменных храма и один деревянный⁸.

Единственный сохранившийся из монастырских храмов—холодный Михаило-Архангельский—был построен предположительно в конце XVII в.⁹ Он скомпонован в виде четверика с четырехскатным покрытием и одной главой. Для фасадов храма характерны асимметричная разбросанность проемов, сочный нарышкинский декор порталов и наличников с применением лекальных кирпичей, большая высота пояса ложных закомар, имеющих почти подковообразный контур. Исследователи отмечают, что в сравнении с храмами Вятки эта церковь «гораздо ближе к памятникам Центральной России»¹⁰.

Исходя из вышесказанного, появление названных храмов (единовременное—в исторических масштабах) можно рассматривать как феномен в истории развития местного зодчества. Наиболее загадочный вопрос происхождения церквей следует изучать комплексно, анализируя все три объекта. Для этого мы должны иметь возможность видеть или хотя бы представлять их архитектурные особенности.

Церкви Михаила Архангела и Рождества Богородицы сохранились до нашего времени (последняя—частично) и дают нам такую возможность. К сожалению, не сохранился Троицкий храм, а по причине давности сноса нет и его фотоизображений: холодная церковь была «нарушена» в 1844 г., а теплая—в 1865 г.¹¹

Сохранилась отдельно стоящая каменная колокольня при Троицкой церкви. Построена она была, вероятно, одновременно с храмом. Композиционное построение колокольни в виде ярусного восьмерика «от земли» редко встречается в церковном зодчестве¹². Наиболее распространен другой вариант этого типа—с гладкими (не разбитыми на ярусы) стенами. Здесь же столпообразный восьмигранный объем делится внешне на пять ярусов (включая ярус звона) и завершен шатром со слухами. Деление на ярусы не связано с конструкцией интерьера, а достигается ступенчатым утончением стен кверху. Границы ярусов подчеркнуты широкими полосами карнизов с поребриком. Декор колокольни скуп, но обращает на себя внимание наличник окна второго яруса, выполненный из фигурного кирпича. Подобные наличники имеет Михаило-Архангельский храм, что также может свидетельствовать в пользу родственности его происхождения как с указанной колокольней, так и с самим Троицким храмом.

⁶ Низов В. Город Яранск в конце XVI—начале XVII века. С. 55.

⁷ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. М., 1892. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 гг. С. 95.

⁸ Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 г. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1902. Т. XVIII. Вып. 1, 2, 3. С. VI. Приложение.

⁹ Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Дорогами земли Вятской. С. 106.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Сумароков П.Н. Город Яранск в его прошлом. С. 7.

¹² Ярусные колокольни типа «восьмерик от земли» встречаются в Поволжье (в селе Дубенское Нижегородской области, в Нижегородском и Угличском кремлях), но они заметно отличаются от яранской. Почти идентична последней колокольня Мироносицкой пустыни в окрестностях г. Йошкар-Олы (см.: Попов В.А. О двух старинных колокольнях Марийского края // Марийский археографический вестник. Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2006. № 16. С. 197–201).

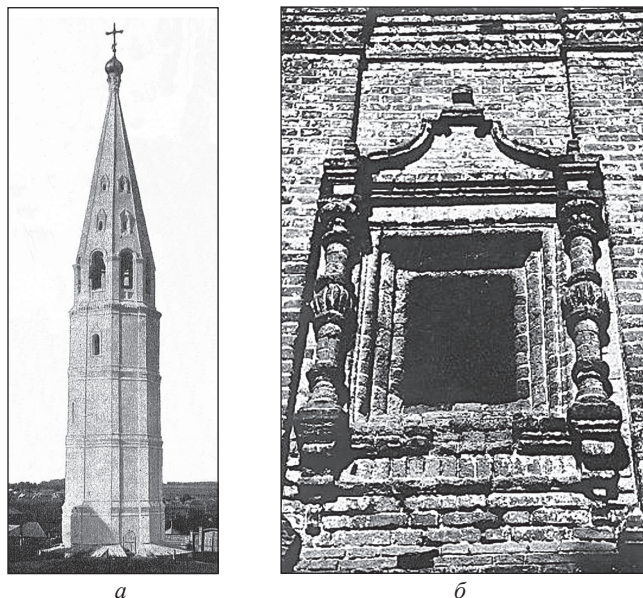

Рис. 1 а—Старая колокольня Троицкой церкви г. Яранска. Фото нач. XX в.
б—Наличник колокольни. Современное фото

К сожалению, помимо этого натурного сравнения мы располагаем только немногими сведениями для гипотетической реконструкции облика Троицкой церкви. В фондах Российского государственного исторического архива нами обнаружен проект нового здания церкви, датированный 1836 г.¹³ Уже в то время существовала необходимость в строительстве нового храма: П.Н. Сумароков приводит сведения из ведомости 1832 г. о том, что церковь ветхая, «имеет в некоторых местах на стенах трещины и в своде»¹⁴. Согласно проекту, здание должно было быть выдержано в традициях строгого классицизма, иметь ротонду и портики тосканского ордера. Колокольня при храме не планировалась.

По неизвестным нам причинам данный проект не был использован, а вместо обветшавшего здания в 1845–1857 гг. возведено новое, авторство которого приписывают К.А. Тону¹⁵. Этот храм, построенный в русско-византийском стиле, и существует сегодня. В 1878–1889 гг. к нему пристроена новая колокольня, благодаря чему создалась уникальная градостроительная ситуация: церковь с двумя колокольнями при ней.

Несмотря на свою нереализованность, проект Троицкой церкви 1836 г. может быть полезен как информационный источник. На входящем в него генплане участка показаны местоположения не только запланированного, но и предназначенного к сносу храмов. Нанесенные на чертеж контуры плана старого здания соответствуют скупому описанию, приведенному П.Н. Сумароковым: «внешний вид — продолговатый неширокий четырехугольник с закруглением в алтарной части»¹⁶. Также из записей Сумарокова следует, что Троицкая церковь имела пять глав, покрытых муравленой черепицей, позолоченные железные кресты с «репьями», на железных цепях¹⁷.

¹³ Российский государственный исторический архив. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 926. Л. 1–3.

¹⁴ Сумароков П.Н. Город Яранск в его прошлом. С. 7.

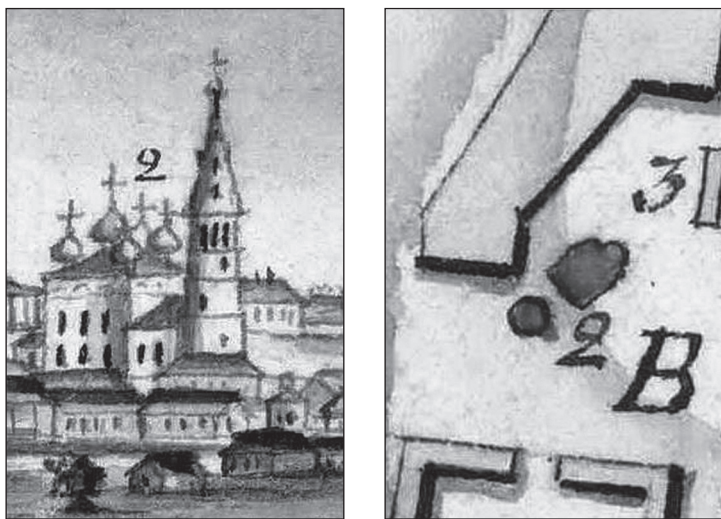
¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 8.

Не совсем ясен вопрос планировочного построения здания и соотношения в нем объемов холодного и теплого храмов. Можно предположить наиболее типичную схему: двусветный холодный четверик (самый ранний объем) продолжен к западу пониженным теплым храмом, в котором, согласно сведениям П.Н. Сумарокова, было два придела — правый во имя св. Димитрия Ростовского и левый во имя иконы Божией Матери «Знамение». Теплый храм, видимо, перестраивался в XVIII в. и был заново освящен около 1770 г. протоиереем яранского Успенского собора Тимофеем¹⁸. Здание имело довольно много окон. Если представить их распределение по фасадам из приводимых П.Н. Сумароковым чисел, то это могло выглядеть следующим образом: в апсиде — 4, на северной и южной сторонах холодного храма — по 5 (по 3 верхнего света и по 2 нижнего, с включением дверного проема между последними); на фасадах приделов — 6 с правой стороны и 5 с левой¹⁹.

Недостаток информации может быть восполнен с помощью иконографических источников. К их числу принадлежат иллюстрации, традиционно сопровождавшие географические карты XVIII — начала XIX в. Так, на Генеральной карте Вятской губернии, датируемой 1806 г., помещены панорамы губернского центра и всех городов — уездных и безуездных²⁰. На виде Яранска, открывавшемся с противоположного берега реки, присутствуют церкви, имевшиеся в то время в городе, в том числе Троицкая. Сопоставив изображение с известными нам сведениями о яранских храмах, можем с большой долей вероятности допустить, что положенный в основу панорамы рисунок выполнялся с натуры.

а

б

Рис. 2 Троицкая церковь г. Яранска на Генеральной карте Вятской губернии с планами и видами городов: а — фрагмент панорамы города. б — фрагмент плана города

Согласно аннотации к панораме Яранска, вид города представлен с северо-запада. Колокольня нарисована отдельно стоящей, что может быть уточнено по плану самого города, но строго с западной стороны, на продолжении продольной оси храма. Немного

¹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20735. Л. 1.

иначе — со смещением колокольни к северу — ее положение представлено на генплане из проекта 1836 г. Но мы склонны более доверять данному проекту как более конкретному и адресному документу, нежели карте губернии — обобщенному источнику, для которого подобные расхождения не принципиальны. Также и П.Н. Сумароков пишет, что колокольня стояла с левой стороны от церкви²¹.

Другой источник с возможным изображением Троицкого храма обнаружился неожиданно. В Успенском соборе Яранска находится икона Божией Матери Казанская, обращающая на себя внимание как внушительностью размеров (1,4×1,0 м), так и повествовательной насыщенностью сюжетов. Для нашего вопроса ценно то, что по периметру иконы помещены 12 клейм со сценами из истории обретения первообраза в Казани XVI в. При анализе содержания клейм возникают сомнения: соответствует ли написанное названным времени и месту?

Судя по стилистике разных фрагментов иконы, ее поновления производились неоднократно. В центральном поле, окружающем собственно образ Богородицы с Младенцем, написание ангелов, цветов и плодов произведено резкими мазками, чуть ли не в импрессионистской манере. Помещенная тут же надпись в «свитке» гласит, что «Благословением и усердием Великого Господина Преосвященного Тихона, Митрополита Казанского и Свияжскаго — сей Пресвятыя Богородицы Образ, имянуемый Казанским — поновлен в граде Казани и послан во град Яранск в Соборный Храм, в нем ж и прежде бывый лета Христова 1706 [дата записана буквами церковнославянского алфавита — *А.П., В.П.*] года февраля 17 [возможное прочтение — *А.П., В.П.*].» Мы полагаем, что надпись относится к более позднему периоду, т.к. ее автором допущен ряд ошибок, не свойственных человеку из церковной среды, тем более жившему в начале XVIII в., когда новое летоисчисление только начинало утверждаться после реформы Петра I. Упомянутый Тихон III (возглавлял кафедру в 1699–1724 гг.) именовался митрополитом Казанским, а митрополитом Казанским и Свияжским он называется в источниках более позднего времени²². Дата 1706 г. написана не по правилам: отсутствуют косая черта, перечеркнутая двумя малыми перед тысячей, и титлы; для обозначения 17 февраля в тексте использованы буквы «аз» и «земля» вместо «земля» и «и» без титла²³.

Казанский образ Богородицы, с одной стороны, отчасти ассоциируется с традициями иконописи XVII в., где благодаря творчеству Симона Ушакова наметился некоторый объем, с другой, отличается большим реализмом и использованием светотени, характерным для академического искусства. В петровскую эпоху в русское искусство активно проникает европейское влияние, однако новые элементы ощутимо проявлялись, прежде всего, в столице, а провинциальные иконописцы вряд ли владели такими техниками. Это позволяет отнести время создания данного образа не ранее, чем к концу XVIII — началу XIX в.

Теперь обратимся к клеймам и для удобства рассмотрения пронумеруем их в зависимости от расположения на иконе. Они могли быть написаны позднее самого образа, на что указывает манера письма: использование светотени и перспективы, крупные мазки, особенно при создании пейзажа (клейма А1, Б1, Б2, В1, В2). Здесь фоном изображаемым событиям служит берег небольшой реки со стоящим на нем храмом. Что это — придуманный иконописцем условный пейзаж или реально существовавший вид?

²¹ Сумароков П.Н. Город Яранск в его прошлом. С. 8.

²² Тихон (Воинов), митрополит Казанский и Свияжский по переписке с Петром Великим // Страник. СПб., 1905. Ч. 1. С. 218–232, 384–400.

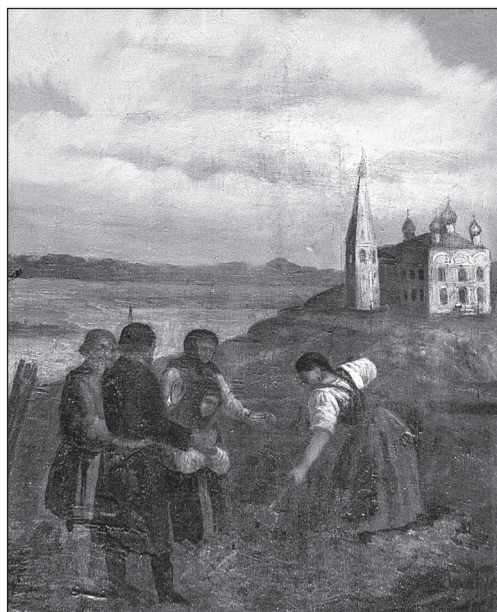
²³ Санников А.П. Русская палеография: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2014. С. 25.

Рис. 3 Икона Божией Матери Казанская в Успенском соборе г. Яранска.
Современное фото с обозначением клейм. Фото Максима Скотникова

а

б

Рис. 4 Клейма А1 (а) и Б1 (б) Казанской иконы Божией Матери

Трудно рассчитывать на то, что автор, отделенный от написанного сюжета несколькими столетиями, доподлинно знал, как выглядело место явления иконы в XVI в. Река на клеймах может ассоциироваться с Казанкой (икона была обретена неподалеку от нее), но тип изображенного здесь храма еще не был известен в XVI в. — он характерен для следующего столетия. Отсюда мы можем заключить, что иконописец не владел строгими познаниями по истории храмового зодчества. Вполне вероятно, что при выборе фонового объекта для клейм он исходил из задачи показать наиболее древнюю, по его представлениям, церковь. При этом он мог ориентироваться на доступные ему образцы из окружающей действительности. Выбранный объект, судя по характерным чертам, не старше второй половины XVII в. Об этом говорят декоративный характер закомар, большие проемы окон, мелкие барабаны глав постройки и, особенно, отдельно вынесенная шатровая колокольня. В XVI в. существовали шатровые церкви, но еще не было шатровых колоколен: первые среди них в отечественном зодчестве известны с 1620-х гг.²⁴

Несмотря на обобщенность изображения, колокольня, в отличие от достаточно типичного по своему облику храма, имеет индивидуальные черты и может подвести нас к ответу на вопрос, где писалась икона. Если мы атрибутируем храм второй половиной XVII в., то самым распространенным в то время объемным типом колоколен был восьмерик на четверике (в том числе и в Казани). На всех видах храма на иконе четверик у колокольни отсутствует, что вполне коррелирует с композицией знакомого нам объекта — колокольни яранской Троицкой церкви. Ну и, конечно, нельзя не обратить внимание на воспроизведение на иконе еще одной специфической черты яранской постройки — обособленного расположения по отношению к церковному зданию колокольни (точнее — с северной стороны от него, если исходить из упомянутого выше генплана в составе проекта 1836 г.). Исходя из этого и сказанного ранее, мы можем предположить, что иконописец поместил на клеймах образ колокольни, не типичный в целом, но вполне угадываемый в колокольне яранской Троицкой церкви. Также нельзя сказать, что изображенный пейзаж противоречит тому виду, который и в наше время открывается с берега реки Ярань в сторону сохранившейся колокольни.

Для проверки этой гипотезы будет логичным атрибутировать и другие характерные детали клейм иконы. Интерьеры, запечатленные на клеймах А3 и А4, должны принадлежать, судя по всему, каменным зданиям. Наблюдаемые особенности — высокие плоские (а не сводчатые, какие полагались бы для средневековья) потолки, изразцовая печь (или даже камин) простых, тяготеющих к классицизму геометрических форм, и особенно «готические» стрельчатые окна переносят нас, вопреки намерению иконописца, скорее в старую Европу, но не в Казань XVI в. Зато эти интерьеры были бы вполне уместны в России периода романтизма. Стрельчатыми окнами автор, возможно, пытался передать дух старины, как это делали его современники — архитекторы и художники первой трети XIX в.

Такие же окна иконописец помещает и на видах храмового интерьера (клейма Г1, Г2, Г3, Г4). Все сцены поданы с одной точки, что позволяет предположить, что автор писал интерьер с натуры в какой-то конкретной церкви. Главный фон клейм — строгий плоский иконостас с ордерными пилястрами местного чина — вполне соответствует стилистике классицизма. Над Царскими воротами просматривается резное изображение «Всевидающего

²⁴ См., напр.: *Тарабарина Ю.В.* Значение кремлевских построек первых Романовых в истории происхождения шатровых колоколен XVII века. См. по адресу: <http://www.rusarch.ru/tarabarina1.htm> (ссылка последний раз проверялась 25.10.2021).

ока» в треугольнике с расходящимися от него лучами — безошибочный образец проникновения в православные храмовые интерьеры католических мотивов — характерных, например, для петербургских церквей от эпохи Анны Иоанновны до эпохи Александра I включительно. Скорее всего, художник воспроизвел реальный иконостас, т.к. изображения его в клеймах Г2, Г3 и Г4 едины не только в пропорциях, но и в деталях икон. Однако мы не можем сказать (по причине отсутствия сведений), находился ли он в одном из яранских храмов. Иконостас, изображенный в клеймах иконы, представляется нам более поздним по стилю, чем сохранившийся (с переделками) барочный иконостас конца XVIII в. в том же Успенском соборе Яранска, где помещен рассматриваемый нами образ.

а

б

Рис. 5 Вид храмового иконостаса в клеймах Г1 (а) и Г4 (б) Казанской иконы Божией Матери

Лица, участвующие в событиях, связанных с обретением иконы, в клеймах облачены в костюмы рубежа XVIII–XIX вв., причем элементы, относящиеся к XIX в., преобладают. Главная героиня повествования на клейме Б1 представлена в красном сарафане и рубахе, рукава которой, вероятно, засучены во время работы, т.к. на клеймах А2 и Б2 рукава рубах длинные. Обычай закатывать рукава во время работы нашел отражение в работе М. Шибанова «Крестьянский обед». Ношение платка, сложенного на угол, также более характерно для XIX в. На другой картине М. Шибанова — «Празднество крестьянского сговора» — платки у женщин наброшены наподобие покрывал. Даже в XIX в. крестьянские женщины повязывали платки вокруг головы, точнее, поверх подбрусника концами вперед («Гадание на картах», «Очищение свеклы» А. Венецианова). На картинах А. Венецианова в платках, согнутых на угол и завязанных под подбородком, чаще представлены девушки («Девушка в платке»).

Таким образом, если сам Казанский образ Божией Матери в составе рассматриваемой иконы мог быть написан во второй половине — конце XVIII в., то клейма, возможно, выполнены в более позднее время, но не позже 1844 г., когда начали разрушать Троицкую церковь — по нашему предположению, изображенную в этих клеймах.

Практика перенесения изображаемого действия из прошлого в современность часто используется для построения сюжетных линий в иконописи. Благодаря этому иконопись выходит за рамки изобразительного жанра. С одной стороны, уходит прежняя условность в изображении фигур и пространства, появляется внешняя реалистичность.

С другой стороны, иконописец сохраняет за собой право на другую условность: объединяя диахронические линии в синхроническую, он переносит события из XVI века в XIX. В ассоциативном плане созданный им ряд клейм приобретает драматургический характер, а сами клейма, объединенные общим фоном, группируются в «действия» подобно мизансценам. Выступая в качестве режиссера, автор обряжает персонажи в костюмы своего времени; декорациями, соответственно, служат пейзажи и интерьеры современной ему среды. Необходимый историзм, хоть и наивно, достигается введением черт, ассоциировавшихся в эпоху романтизма (когда, видимо, писалась икона) с обобщенным понятием средневековья.

При одностороннем подходе подобную интерпретацию событий можно приписать невежественности иконописца, но, благодаря переводу в синхронию, она становилась ближе современникам-прихожанам, значительная часть которых из-за своей неграмотности не имела возможности изучать историю православия по текстам, а получала информацию из проповедей, стенописи и «житийных» икон. Рассматривая последовательно содержание клейм и находя в них знакомые и понятные детали, прихожанин мог ощутить «эффект присутствия» и лучше уяснить смысл сюжета.

Мы же в данном случае благодаря «смещению времен» имеем уникальную возможность, хотя бы в общих чертах, представить облик исчезнувшего каменного храма конца XVII в. Полученный «портрет» носит пока что гипотетический характер, т.к. для его создания использованы не только адресные источники. Поэтому необходима дальнейшая работа в данном направлении. В поисках описаний убранства храмов—Троицкого (где в первой половине XIX в. мог существовать иконостас, изображенный на некоторых клеймах Казанской иконы Божией Матери) и Успенского (где находится данная икона)—следует обратиться к фондам архивов областного центра (Кирова), Москвы и Санкт-Петербурга. Из литературных источников интерес могла бы представлять рукопись Н.А. Вадиковского «История Яранска» начала XX века с описанием интерьеров Троицкой церкви (местонахождение ее в настоящее время неизвестно). Если на основании документальных материалов удастся понять, что икона писалась в Яранске, то Троицкий храм—наиболее вероятный претендент на прообраз церкви, запечатленной в клеймах Казанской иконы.

Список литературы

Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Дорогами земли Вятской. Л.: Искусство, 1971. 135 с.

Низов В. Город Яранск в конце XVI—начале XVII века // Наш край. Литературно-краеведческий сборник. Яранск: [Б. и.], 2000. № 4. С. 51–55.

Павшая // Наш край. Литературно-краеведческий сборник. Яранск: [Б. и.], 1998. № 2. С. 58.

Попов В.А. О двух старинных колокольнях Марийского края // Марийский археографический вестник. Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола: МарГУ, 2006. № 16. С. 197–201.

Санников А.П. Русская палеография: учебно-методическое пособие. Иркутск: ИГУ, 2014. 115 с.

Тарабарина Ю.В. Значение кремлевских построек первых Романовых в истории происхождения шатровых колоколен XVII века. См. по адресу: <http://www.rusarch.ru/tarabarinal.htm> (ссылка последний раз проверялась 25.10.2021).

References

Gnedovskiy, B.V., Dobrovol'skaya, E.D. *Dorogami zemli Vyatskoy* [By the roads of the Vyatka land]. Leningrad: Iskusstvo Press, 1971. 135 p. (In Rus.).

Nizov, V. Gorod Yaransk v kontse XVI—nachale XVII veka [The city of Yaransk at the end of the 16th—beginning of the 17th century], in *Nash kray. Literaturno-kraevedcheskiy sbornik*. Yaransk: [without name of publisher], 2000. Vol. 4. P. 51–55. (In Rus.).

Pavshaya [Fallen], in *Nash kray. Literaturno-kraevedcheskiy sbornik*. Yaransk: [without name of publisher], 1998. Vol. 2. P. 58. (In Rus.).

Popov, V.A. O dvukh starinnykh kolokol'nyakh Mariyskogo kraya [About two old bell towers of the Mari Territory], in *Mariyskiy arkheograficheskiy vestnik. Nauchno-prakticheskiy yezhegodnik*. Yoshkar-Ola: Mari State University Press, 2006. Vol. 16. P. 197–201. (In Rus.).

Sannikov, A.P. *Russkaya paleografiya: uchebno-metodicheskoe posobiye* [Russian palaeography: a manual]. Irkutsk: Irkutsk State University Press, 2014. 115 p. (In Rus.).

Tarabarina, YU.V. *Znachenie kremlevskikh postroyek pervykh Romanovykh v istorii proiskhozhdeniya shatrovykh kolokolen XVII veka* [The significance of the Kremlin buildings of the first Romanovs in the history of the origin of the hipped-roof bell towers of the 17th century]. URL: <http://www.rusarch.ru/tarabarina1.htm> (last visit 10.10.2021). (In Rus.).